

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'23

Ж.Б. Жалсанова

ОБРАЗ ЖЕНЫ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ РУССКИХ И БУРЯТ

Рассматривается вопрос этнокультурной специфики языкового сознания; анализируются результаты свободного ассоциативного эксперимента, рассматривается образ жены в языковом сознании представителей русской и бурятской культур, выявляются сходства и различия данного образа в разных культурах.

Ключевые слова: языковое сознание; национально-культурная специфика; ассоциативный эксперимент.

Проблемы межкультурной коммуникации занимают одну из важных позиций в жизни общества. Этим вопросом занимаются психологи, лингвисты, культурологи, политологи, а также психолингвисты. Центральной проблемой психолингвистики является исследование национально-культурной специфики языкового сознания, а главной причиной непонимания при межкультурном общении признается различие национальных сознаний коммуникантов [1. С. 208]. Языковое сознание в отечественной психолингвистике понимается как совокупность структур сознания, в формировании которых были использованы социальные знания, связанные с языковыми знаками, или как образы сознания, овнешняемые языковыми средствами, отдельными лексемами, словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, ассоциативными полями и ассоциативными тезаурусами как совокупностью этих полей. Образы языкового сознания интегрируют в себе языковые знания, формируемые самим субъектом преимущественно в ходе речевого общения, и чувственные знания, возникающие в сознании в результате переработки перцептивных данных, полученных от органов чувств в предметной деятельности [2. С. 9]. Образы сознания одной культуры анализируются в процессе сопоставления с образами другой культуры.

В данной статье мы рассматриваем образ **жены** в языковом сознании бурят и русских, проживающих на территории Республики Бурятия. Материалом для анализа являются данные свободного ассоциативного эксперимента, который был проведен со студентами вузов в сентябре–декабре 2006 г. в г. Улан-Удэ (Республика Бурятия). В эксперименте приняли участие 3 группы испытуемых (каждая группа по 200 человек – 100 мужчин (м) и 100 женщин (ж)):

1) буряты, для которых бурятский язык является родным (в эксперименте обозначены как «буряты 1, б1»);

2) буряты, считающие русский язык своим родным языком и не владеющие бурятским языком («буряты 2, б2»);

3) русские, проживающие в Республике Бурятия («русские, р»).

Свободный ассоциативный эксперимент является одним из самых распространенных методов психолингвистики. Испытуемому предъявляется список стимулов (в нашем случае стимул **жена**), на которые они отвечают первым словом, пришедшим им в голову. Реак-

ции испытуемых, полученные в ходе эксперимента, образуют ассоциативные поля определенного слова-стимула, характерные для данной культуры [3. С. 261–263]. Ассоциативные поля фиксируют существенные для определенного исторического времени характеристики сознания носителей конкретного национального языка и культуры. Вербальные ассоциации, составляющие ассоциативное поле, отображают некоторый инвариант, вариантами которого являются языковые сознания конкретных носителей языка и культуры. Таким образом, с помощью свободного ассоциативного эксперимента мы получаем доступ к языковому сознанию представителей различных национальностей и пола, имеем возможность изучать национально-культурную специфику языкового сознания мужчин и женщин.

Для анализа экспериментальных данных мы используем семантический гештальт Ю.Н. Караулова. Семантический гештальт характеризует ассоциативное поле как единицу знаний о мире, соотнося его строение с отраженной в нем структурой реальности. Семантический гештальт складывается обычно из нескольких зон, которые объединяют типичные для данного языкового сознания признаки предмета или понятия, соответствующего имени поля (т.е. стимулу) [4. С. 194]. Он является новым типом ассоциативной структуры, позволяющим проводить межкультурные исследования, выделяя универсальную часть типа гештальта и его национально-культурную специфику [5. С. 230]. Для нашего анализа мы модифицируем методику семантического гештальта, поскольку считаем целесообразным выделить следующие семантические зоны в ассоциативных полях:

1. **Персоналии** – слова-реакции, обозначающие персоналии, лица, ассоциируемые со словом-стимулом.

2. **Реалии** – слова-реакции, обозначающие предметы, реалии, животных, а также абстрактные понятия, ассоциируемые со словом-стимулом.

3. **Признаки** – слова-реакции, обозначающие постоянные (интегральные) признаки, физиологические характеристики, физические данные, внешность.

4. **Оценки** – слова-реакции, обозначающие черты характера, характеристики умственных способностей, оценочные характеристики (дифференциальные признаки), в рамках шкалы «хороший – плохой».

5. **Эмоции, чувства, состояние** – слова-реакции, обозначающие эмоциональные состояния и чувства.

6. **Количество** – слова-реакции, обозначающие количество.

7. **Место** – слова-реакции, обозначающие местонахождение.

8. **Время** – слова-реакции, обозначающие время.

9. **Деятельность** – слова-реакции, обозначающие деятельность, процесс, действия, ассоциируемые со словом-стимулом.

10. **Отказ**.

Рассмотрим ассоциативное поле **ЖЕНА/ҺАМГАН** (см. рис. 1).

Буряты 1:

– мужчины: эхэнэр 17, үбгэн 16, басаган 11, хүн 8, нүхэр 6, гэзэг, ерээ 3, аба, гоё, гэрэй эзэн эхэнэр, хайн, эгэшэ, эжы, эрэ хүн 2, ахай, бэри, бэрхэ, гэргэн, гэртээ, дуран, дэгэл, залуу, зон, муухай, сухалтай, тарган, томоотой, түрэхэ, ухаатай, хүбүү гаргаба, хайхан, һамгад, эхэ, ябана 1; $100 + 35 + 2 + 20^1$;

– женщины: эхэнэр 19, үбгэн 12, нүхэр 7, хүнэй 6, хайн, эмэ 5, басаган, дэгэл 4, ахайн, сэбэр, хүн 3, ажал хэнэ, ажалшан, бэрхэ, гэр бүлэ, сэбэрхэн 2, багша, болохо, гэргэн, дуран, дуулана, жена, залуу, зохид, муу, нарихан, тэнэг, уйлаба, хүбүүн, хүгшэн, хүлээнэ, хүршэ, шадалгүй, шанана, эжы 1; $100 + 35 + 0 + 19$.

Буряты 2:

– мужчины: муж 19, любимая 15, любовь 5, семья, хозяйка 4, дети, дом, мать 3, верная, красивая, спутница жизни 2, ангел, близость, будущая, будущее, веселая, девушка, добрая, душевный наставник, единственная, женщина, забота, заботливая, какая попадется, красивая девушка в халате, кухня, мечта, много, обуза, одна, олигарха, очаг, подруга, подруга жизни, покой,

половина, работа, свадьба, спутник, строгая, супруга, теща, только гражданская, ужас, хозяйственная, холост пока, хорошо 1; $100 + 47 + 2 + 36$;

– женщины: муж 27, любимая, мать 6, верная 5, хорошая 4, домохозяйка 3, верность, красивая, любовь, мама, мудрая, хозяйка, хранительница очага 2, брак, будущее, во всем, ворчит, вторая половина, дама, добродетельная, доверие, женщина, жизнь, заботливая, заботы, каторга, любимый человек, любящая, милая, моя, очаг, пилит, половина, помощница, пост, преданная, работающая, родная, свекровь, семья, сестра, спокойная, спутник, супруга, тетя, ужин, ценность, шофера 1; $100 + 48 + 0 + 35$.

Русские:

– мужчины: муж 25, любимая 14, семья 5, верная, супруга 4, любовь 3, брак, дети, красивая 2, брата, верность, вместе, встреча, дом, дома, домохозяйка, друга, заботливая, кольцо, кухня, лучшая, мать, милая, молодец, моя, мучение, нервы, ништяк, обед, отец, подруга, поймет, половина, расходы, самая, секс, спит, супруг, счастье, хана, хозяйка, хорошая, хранительница домашнего очага, чья 1; $100 + 45 + 4 + 35$;

– женщины: муж 26, любимая 8, любовь, умная 4, верная, женщина, заботливая, хозяйка 3, бигуди, добрая, измена, кухня, любящая, хорошая, хранительница очага 2, брак, брата, верность, внимание, высокая, грозный, дети, доброта, дом, домохозяйка, дура, жена, загс, мама, мать, мужа, не имеется, невестка, опора, очаг, первая, подруга, половинка, преданность, совет, спутница, стерва, умница, уют, чужая, я 1; $100 + 47 + 1 + 31$.

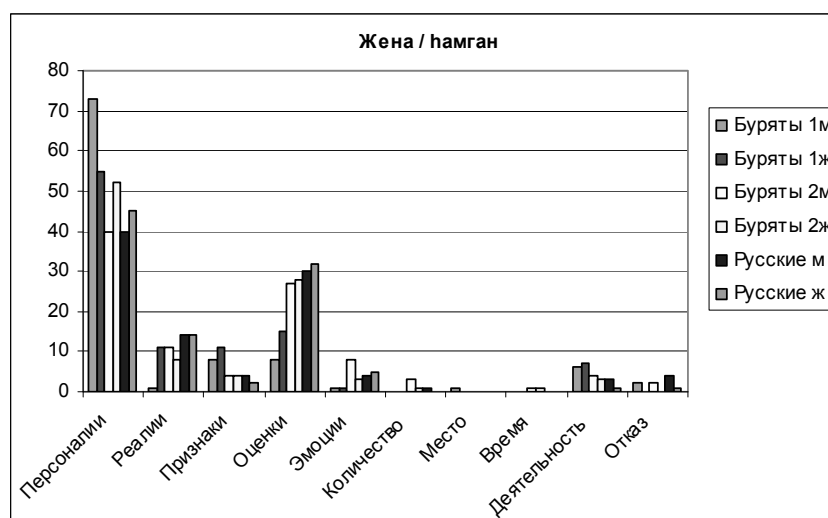

Рис. 1. Ассоциативное поле Жена/һамган

Семантическая зона «Персоналии»: буряты 1м – 73%, ж – 55%; буряты 2м – 40%, ж – 52%; русские м – 40%, ж – 45%. **Жена**² – это *супруга* (б2 (ж1), р (м1, ж4)) *спутник* (б2 (1)), *спутница жизни* (б2 (м2), р (ж1)). Во всех шести группах рядом с **женой** находится *үбгэн* (б1 (м1б, ж12)), *нүхэр* (б1 (мб, ж7)) / *муж* (б2 (м19, ж27); р (м25, ж26)) (это самая частотная реакция), *супруг* (р (м1)), *эрэ хүн* ‘мужчина’ (б1 (м2)). Муж и жена составляют семью, важный социальный институт, который имеет большое значение в жизни каждого человека.

Вторая по частотности реакция у бурят 1 – *эхэнэр* ‘женщина’ (м17, ж19) (для сравнения: б2 (м1), р (ж3)), далее следует *басаган* ‘девушка’ (м11, ж4). Для бурят 1 **жена** – это *хүн* ‘человек’ (м8, ж3), для бурят 2ж – *любимый человек* (ж1), у русских такой реакции нет. Как мы видим из реакций испытуемых, в бурятской культуре жена воспринимается как женщина и человек. Женщины в бурятской семье вносили наибольший вклад в ее благосостояние, и их труд вознаграждался высоким общественным признанием [6. С. 26]. Вследствие этого бурятки обладали большой свободой в об-

щении с противоположным полом (в частности, женщины наравне с мужчинами участвовали в различных общественных и семейных торжествах, хозяйки дома сидели за одним столом с мужчинами и вместе с ними принимали гостей), были полностью свободны в своих передвижениях (могли одни ездить в дацан (буддийский храм), соседние улусы (поселения)), обладали самостоятельностью в решении хозяйственных вопросов семьи. В русской же культуре положение жены отражено во фразеологизмах: *Жена не стекло (можно побить)*; *Курица не птица, баба не человек* [7. С. 112]. Как указывает А.В. Кирилина, в русских пословицах и поговорках отражена преимущественно мужская картина мира и мужская власть в нем. Мужчина как адресант или адресат доминирует, а женщина выступает в качестве объекта.

Трудовая функция жены, ее хозяйственность важны для всех респондентов. **Жена** является *гэрэй эзэн эхэнэр* (б1 (м2) / хозяйкой (б2 (м4, ж3); р (м1, ж3)), домохозяйкой (б2 (ж3); р (ж1)), хранительницей домашнего очага (б2 (ж2); р (м1, ж2)). Бурятки 1 указывают на то, что **хамган** – это *ажалиан 'труженица'* (ж2).

Основная функция женщины, жены – материнство. **Жена** – обязательно *эжы, эхэ / мать, мама* – эта реакция присутствует во всех шести группах (б1 (м3, ж1)), б2 (м3, ж8), р (1)). У нее есть *дети* (б2 (м3), р (м2, ж1)), *хүбүүн 'сын'* (б1 (ж1)). Для них она является *душевным наставником* (б2 (м1)). В системе традиционных представлений мать – это центральная женская роль, а материнство – главное предназначение женщины. В обрядах и фольклоре мать – символ порождения и поддержания жизни, а также единства семьи; материнство – самое прочное и первичное среди человеческих отношений, основа всех других связей между людьми [8. С. 339].

Особенностью бурятского языкового сознания является то, что **жена** находится в кругу родственников: *бэри 'невестка'* (б1м (1)), *эгэиэ 'старшая сестра'* (б1 (м2)), *сестра* (б2ж), *ахай 'старший брат; деверь, (старший) брат мужа'* (б1м), *теца* (б2м), *свекровь, тетя* (б2ж) (1). **Жена** может быть женой *ахайн 'старшего брата'* (б1 (ж3)), *брата, друга* (р м), *олигарха, шофера* (б2 м) (1).

Семантическая зона «Реалии»: буряты 1м – 1%, ж – 11%; буряты 2м – 11%, ж – 8%; русские м – 14%, ж – 14%. **Жена** – это *вторая половина, половинка* (б2, р (1)), с данным стимулом связаны следующие ассоциаты: *гэр бүлэ* (б1 (ж2)) / *семья* (б2 (м4, ж1), р (м5)), *брак, свадьба* (б2 (ж1), р (м2, ж1)), *загс* (р (ж1)). **Жена** создает уют (р (ж1)) в *доме* (б2 (м3), р (1)), на *кухне* (б2м, р м) готовит *обед* (р м) и *ужин* (б2ж) (1). Как мы видим, респонденты назвали ассоциации, связанные с институтом семьи и с хозяйственной деятельностью жены.

Буряты 1 дали реакцию *эмэ 'самка'* (ж5). В других группах ассоциации, связанные с животными, не встречаются.

Семантическая зона «Признаки»: буряты 1м – 8%, ж – 11%; буряты 2м – 4%, ж – 4%; русские м – 4%, ж – 2%. Для мужчин важна внешность, **жена** должна быть *хайхан* (б1 (м1), *гоё* (б1 (м2) с *гээгэ 'косой'* (б1 (м3)) / *красивой* (б2, р (м2)). Женщины-бурятки также обращают внимание на красоту – *сэбэрхэн 'хорошенькая', красивая* (ж2). В женском самоопределении в русской

культуре, как и в бурятской, центральное место занимала красота. У девушек – прежде всего красота телесная, стремление к которой проявлялось не только в их особом внимании к гигиене и косметике (с умыванием, наложением белил и румян были связаны специальные заговоры и целые комплексы магических действий), но и в трудовых функциях [8. С. 6].

Буряты называли ассоциацию *ута үнэн 'длинные волосы'* – б1 (ж5), б2 (м1). *Длинные волосы* считались одним из достоинств *красавицы* (б2 (м1)). Прически незамужних девушек и замужних женщин у бурят отличались друг от друга и имели определенное значение [9. С. 158]. На голове у девушек заплетали до 20 косичек, причем одна косичка плелась на макушке, две – на висках, одна или три – на затылке. Косички на висках были первым знаком, отличавшим девочку от мальчика. Замужние женщины заплетали только две косы – символ единения мужского и женского начал, брачующихся родов и образования единого целого в лице женщины, рождающей детей.

Жена должна быть *хүнэй 'чьей-то'* (б1 (ж6)). Для бурят 1 важна роль женщины в семье, роль *жены*. Согласно традиционному воззрению бурят основное предназначение женщины заключалось в создании семьи и ее заботе о ней, вследствие чего женщина для выполнения своей жизненной задачи должна была выйти замуж, родить детей и исправно исполнять три социальные роли в семье – жены, матери и хозяйки дома. Кроме того, согласно религиозному воззрению бурят, считалось, что женщина, ни разу не бывшая замужем и не имевшая детей, т.е. несчастливая, неудовлетворенная жизнью, после своей смерти превращалась в злого духа, приносящего разные напасти людям. Таких женщин при их жизни остерегались и даже боялись [10. С. 38].

Семантическая зона «Оценки»: буряты 1м – 8%, ж – 15%; буряты 2м – 27%, ж – 28%; русские м – 30%, ж – 32%. У бурят 2 (м15, ж6) и у русских (м14, ж8) самая частотная реакция – *любимая*, причем для мужчин этот фактор очень важен, т.к. частотность реакции в два раза выше, чем у женщин. **Жена** должна быть *верной* (б2 (м2, ж5), р (м4, ж3)) и *заботливой* (б2 (1), р (м1, ж3)). Для пяти групп выявлена одна общая реакция *хайн* (м2, ж5), *сэбэр (ж3) / хорошая* (б2 (ж4), р (м1, ж2)).

Женщины-бурятки 2 (ж1) и русские женщины (ж4) обращают внимание на умственные способности **жены** – *мудрая, умная, умница*, об этом же говорят и мужчины буряты 1 – *ухаатай 'умная, разумная', томоотой 'рассудительная'* (м1). У русских мужчин подобные реакции не выявлены, возможно, мужчины не задумываются об этом или не считают это важным. Кроме того, в русской культуре интеллектуальные способности женщины оцениваются невысоко, что находит свое отражение в поговорках – *Бабы умы разоряют дома; Волос длинный, а ум короткий* [7. С. 117].

Среди корпуса реакций выделяются как позитивные оценки – *ангел* (б2 (м1)), *молодец* (р (м1)), так и негативные – у русских респондентов – *хана (м1), стерва, дура (ж1)*.

Семантическая зона «Эмоции»: буряты 1м – 1%, ж – 1%; буряты 2м – 8%, ж – 3%; русские м – 4%, ж – 5%. Во всех шести группах присутствует реакция *дуран* (б1 (1)) / *любовь* (б2 (м5, ж2), р (м3, ж4)). Буряты 1 немногословны и неэмоциональны, у бурят 2м **жена** вызывает

ужас или внушает покой (*м1*), для бурят 2ж главное – доверие (*ж1*), для русских мужчин – счастье (*м1*).

Семантическая зона «Количество» присутствует у бурят 2 мужчин (3%) – одна, единственная, много (*м1*).

Жена должна быть *гэртээ* 'дома' (*м1*) (семантическая зона «Место»), об этом говорят мужчины-буряты 1.

Поскольку эксперимент проводился в студенческой среде (17–25 лет), у испытуемых **жена** ассоциируется с *будуушим* (б2 (*ж1*)) (семантическая зона «Время»).

Семантическая зона «Деятельность»: буряты 1м – 6%, ж – 7%; буряты 2м – 4%, ж – 3%; русские м – 3%, ж – 1%. Буряты 1м описывают **жену** через движение – *ерээ* 'пришла, приехала' (*м3*), *ябана* 'ходит' (*м1*), главная функция **жены** – *түрэхэ* 'рожать', *хүбүү гаргаба* 'родила ребенка' (*м1*). Буряты 1ж дали следующие реакции: *ажал хэнэ* 'работает' (*ж2*), *шанана* 'готовит, варит', *хүлээнэ* 'ждет', *дуулана* 'поет', *уйлаба* 'заплакала, зарыдала' (*ж1*). В круг обязанностей **жены** с точки зрения бурят 2м входят *забота* и *работа* (*м1*), буряты 2ж говорят о том, что **жена** *ворчит* и *пилит* (*ж1*). У русских мужчин наблюдается сексуальный аспект взаимоотношения полов – реакция *секс* (*м1*).

Как мы видим, образ жены в языковом сознании бурят 1, бурят 2 и русских имеет много общего, поскольку бурятская и русская культуры являются патриархальными, где главенствующую позицию в обществе занимает мужчина. Образ жены в языковом сознании русских и бурят 2 совпадает в большей степени, чем

образ жены в языковом сознании бурят 1 и бурят 2, а также русских и бурят 1. Это объясняется влиянием родного языка, буряты 2, являющиеся этническими бурятами, не владеют бурятским языком, родным для них является русский язык. Анализ экспериментальных данных показывает, что самой наполненной во всех шести группах является семантическая зона «Персоналии». Рядом с **женой** в бурятском и в русском языковом сознании находится *муж*, *супруг*, вместе они составляют *семью*. **Жена** является *матерью*, *хозяйкой*, *хранительницей очага*. Следует подчеркнуть, что в бурятском языковом сознании **жена** – *человек*, такая реакция не встречается у русских респондентов. Для бурят также важна принадлежность **жены**, она должна быть чьей-то – *хүнэй* 'чья-то'. Особенностью бурятского языкового сознания является наличие тесных родственных связей. В целом образ жены в языковом сознании респондентов положительный. Буряты 2 и русские респонденты уделяют больше внимания оценке, чем внешности. Для мужчин **жена** – *любимая*, *верная*, *заботливая*, женщины оценивают интеллектуальные способности **жены** – *умная*, *мудрая*. Мужчины не дают оценку интеллекта, для них важна внешность **жены** – *красивая*, *красавица*, *с длинными волосами*.

Полученные данные являются важными для понимания национально-культурной специфики языкового сознания русских и бурят, а также изучения межкультурного и межъязыкового взаимодействия народов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Первая цифра указывает на общее число реакций на слово-стимул, вторая – на число разных реакций, третья – на число отказов испытуемых, четвертая – на число единичных реакций, т.е. на число ответов с частотой 1.

² **Жирным шрифтом** выделено слово-стимул, *курсивом* – слова-реакции; в скобках указана частотность реакции; м – мужские реакции, ж – женские реакции; при одинаковом количестве мужских и женских реакций указана только частотность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уфимцева Н.В. Языковое сознание и образ мира славян // Языковое сознание и образ мира. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 207–219.
2. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: ИЯ РАН, 2003. С. 7–22.
3. Тарасов Е.Ф., Тарасова М.Е. Исследование ассоциативных полей представителей разных культур // Ментальность россиян / Под общ. ред. И.О. Дубова. М.: Имидж-контакт, 1997. С. 253–277.
4. Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 191–206.
5. Горошко Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. Харьков; Москва: РА – Каравелла, 2001. С. 230.
6. Дондокова Л.Ю. Положение женщины в бурятском обществе во 2-й половине XIX – начале XX в.: Дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2002. 186 с.
7. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. 180 с.
8. Мужики и бабы: Мужское и женское в русской традиционной культуре: Иллюстр. энциклопедия / Д.Б. Баранов, О.Г. Баранова, Т.А. Зиминова и др. СПб.: Искусство-СПб, 2005. 688 с.
9. Буряты / Отв. ред. Л.Л. Абаева, Н.В. Жуковская. М.: Наука, 2004. 633 с.
10. Дондокова Л.Ю. Статус дочери в бурятском обществе конца XIX – начала XX в. // Культура Центральной Азии: письменные источники. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. Вып. 5. С. 31–45.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 11 декабря 2008 г.